

не пришелець, не изгнанникъ, а свой, родной Богу, елибы каждый поэтому старался искать Бога. «яко не далече отъ единого коегождо насъ суща» (Дѣян. 17, 27), елибы каждому изъ нихъ былъ близокъ призывъ Исаи! Увы! какъ многіе изъ насъ совершенно чужды этого призыва, многимъ непонятна рѣчь о Богоявленіи, многимъ она кажется лишней, страшной, крайне отвлеченной. Въ вопросахъ вѣры и въ основномъ изъ нихъ—о триничности лицъ въ Богѣ намъ все чуждо, мы ими не интересуемся, они для насъ не существуютъ. Богъ открылся намъ какъ любовь, какъ естественно съ любовью пойти ко Христу. И зачѣмъ ходить далеко: онъ близокъ каждому изъ насъ! Сколько вокругъ насъ величайшихъ милостей Его, каждый шагъ въ жизни нашей, если только мы отдаемся водительству Божию, руководима Духомъ Святымъ, Богъ никогда не оставляетъ насъ безъ своей помощи. Какъ пѣбогда въ раю являлся Онъ Адаму и бесѣдовалъ съ нимъ, Онъ часто является къ намъ, является въ св. таинствахъ и другихъ знаменіяхъ, поддерживаетъ насъ, укрѣпляетъ, ободряетъ! Мы только слѣпы и глухи ко всему этому! Самыя непремѣнныя знаменія милости Божіей, очевидныя веѣмъ, нами или отрицаются или истолковываются какимъ нибудь ложнымъ способомъ. Возьмите хотя *по видимому противоестественныя свойства крещенской воды*; развѣ это не ежегодное обнаруженіе милости Божіихъ къ намъ грѣшнымъ, развѣ это не явное чудо? И такимъ примѣрамъ нѣтъ конца! Намъ однако ничто не трогаетъ, даже и любви не послушны наши каменные сердца. Если же такъ, то да подѣйствуетъ на насъ страхъ, да утратить насъ гнѣвъ Господень. Такое безразличное отношеніе къ вопросамъ вѣры не пройдетъ для насъ безслѣдно, такъ какъ, лишая себя прочныхъ основъ для нравственнаго устоя, мы въ жизни явимся тростью, колеблемой вѣтромъ, явимся людьми мало пригодными, или вовсе непригодными для христіанской жизни въ настоящемъ вѣкѣ, а равно въ вѣкѣ будущемъ, служащемъ лишь продолженіемъ настоящаго; ибо намъ это говоритъ Христосъ: «такъ и не тецль и не студень еси, изблевати тя отъ усть моихъ имамъ» (Апок. 3, 16). Пророки и другіе ветхозавѣтные праведники были бы рады жить въ дни наши, пользоваться благодатію Богоявленія, усвоить себѣ истинныя заслуги Христовы; они на судѣ Христовомъ осудятъ насъ.

Да не будетъ же сего съ нами братіе! Радость праздника Богоявленія пусть будетъ у насъ совершенной, полной и ничѣмъ не омрачается. Празднуя первый день служенія Христа людямъ, пойдемъ за Христомъ, день за днемъ, шагъ за шагомъ будемъ слѣдовать за Нимъ и по путямъ Его,—тогда мы свой жизненный земной путь кончимъ *вмѣстѣ съ Нимъ на небѣ одесную Отца*, который какъ и Сыну Своему Единородному, радостно

потщится отверсть и намъ объятія своя отча. Приидите же, просвѣщеніи, по зову Исаи,—омыйтесь водою божественною, и духомъ явѣ и душу и тѣло очистите. Аминь.

Протоіерей *Іосифъ Кречетовичъ*.

Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ *).

Х.

Послѣ шестопсалмія бываетъ эктенья, которая начинается такъ: миромъ Господу помолимся». Эту эктенью мы уже объясняли. Послѣ эктеньи поютъ: Богъ Господь и явился намъ». (Ис. 9, 6). Потомъ поютъ тропарь, такой стихъ, въ которомъ кратко излагается сущность праздника, или жизнь святаго. Неодиократнымъ пѣніемъ—Богъ Господь и явился намъ—Церковь ободряетъ насъ и возбуждаетъ съ вѣрою и надеждою обращаться въ молитвѣ къ Богу, потому что Господь Іисусъ Христосъ явился во плоти для насъ, для примиренія насъ съ Богомъ Отцемъ. А словами—«благословенъ грядый во имя Господне» напоминаетъ намъ то событіе, когда Іисуса Христа встрѣтилъ народъ Іудейскій, какъ Царя, какъ обѣщаннаго Избавителя, въ то время, когда Онъ торжественно вступалъ въ Іерусалимъ на осла. Слѣдовательно явленіе Господа для насъ на землѣ засвидѣтельствовано даже самими врагами, распинателями Его. По прочтеніи положенныхъ канонъ изъ псалтиря, поютъ (изъ псалмовъ 134 и 135) Хвалите имя Господне, Хвалите раби Господа, аллилуіа. Благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Іерусалимѣ. Исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его; исповѣдайтесь Богу небесному, яко въ вѣкъ милость Его». Послѣ каждаго стиха поется трижды—аллилуіа, что значить—хвалите Бога. И при чтеніи каждаго канона поется аллилуіа трижды. Этими Церковь побуждаетъ насъ славить и хвалить Бога, потому что Онъ всегда благъ, добръ и милостивъ для насъ грѣшныхъ. Почему мы и будемъ исповѣдаться Ему, повѣдаемъ Ему, откроемъ Ему свои грѣхи, свои немощи, сознаемъ Ему во всемъ Онъ милостивъ, Онъ проститъ насъ, Онъ поможетъ намъ. Если бываетъ праздникъ, кромѣ воскреснаго дня, то поютъ предъ иконой, которую ставятъ посреди Храма, величаніе Господу, или Божіей Матери, или какому-либо святому; оно поется громко, посреди Храма для того, чтобы всѣ молящіеся настраивали свои души къ прославленію Господа, Богоматери, или святаго Угодника Божія. Въ воскресные же дни, послѣ «Хвалите имя Господне», поютъ стихи: Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ. Ангельскій соборъ удивился, видя Тебя мертвымъ, упразднившаго силу смерти, освободившаго отъ смерти Адама и всѣхъ. Далѣе въ

*) Продолженіе см. № 1 «Сар. Дух. В.»

тропаряхъ раскрывается возвѣщеніе отъ ангела женамъ мироносицамъ о воскресеніи Іисуса Христа. Посмотрите гробъ, и уразумѣйте: Спасъ бо воскресъ отъ гроба; прошло время рыданія, не плачьте, воскресеніе же апостоломъ рцйте. Что съ мертвыми живаго помышляете; яко Богъ бо воскресъ отъ гроба. Послѣ всѣхъ молящихся призываются поклониться Троицѣ единосущной—Отцу, и Сыну, и Святому Духу, взывая вмѣстѣ съ Серафимами: Святъ, Святъ, Святъ еси Господи». Въ послѣднемъ стихѣ дѣлается обращеніе къ Богородицѣ, рождшей Живодавца, и чрезъ это избавившей Адама отъ грѣха, и доставившей Евѣ, вмѣсто печали, радость: и принявшій отъ нея плоть Богочеловѣкъ возвратилъ къ жизни лишившихся оной чрезъ грѣхъ. Эти тропари съ припѣвами—Благословенъ еси Господи—поются во воскреснымъ днямъ, а потому въ нихъ главнымъ образомъ раскрывается истина воскресенія Христова.

Припоминая въ своемъ умѣ, о чемъ мы нынѣ говорили, приведемъ въ стройную срязъ назидательный смыслъ сказаннаго. Церковь всегда услаждаетъ насъ напоминаніемъ о воплощеніи Сына Божія для нашего спасенія. Чтобы мы никогда не забыли этого и всегда высоко держали знамя нашего христіанскаго званія, Церковь торжественно говоритъ: Богъ Господь явился намъ на землю и Его встрѣтили, какъ обѣщаннаго Избавителя самые враги Его. Далѣе слѣдуетъ прославленіе Господа въ чтеніи псалмовъ псалтири и громогласное восхваленіе Его чрезъ пѣніе Хвалите имя Господне, гдѣ неоднократно повторяется, что Господь всегда, вѣчно благъ и милостивъ къ людямъ. Наконецъ, пѣніемъ тропарей—благословенъ еси Господи—объясняется намъ главная цѣль воплощенія Господа. Онъ, принявъ плоть, пострадалъ плотію и воскресъ во плоти, и положилъ начало воскресенію людей послѣ ихъ смерти. Что можетъ быть отраднѣ этой истины «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ», говоритъ апостоль Павелъ (1 Кор. 15, 20).

Всѣ знаютъ, что никому нельзя избѣжать смерти; но не всѣ одинаково смотрятъ на эту неизбѣжную свою участь. Одни, твердо вѣря въ вѣчную загробную жизнь, носятъ въ своей душѣ незамѣнимое утѣшеніе при ожиданіи своей неминуемой разлуки съ здѣшней жизнью; другіе, имѣя слабую вѣру въ загробную жизнь, и мало подвижны на добрыя дѣла, страшатся напоминанія о смерти, доходятъ до унынія и безутѣшнаго отчаянія. А совершенно невѣрующіе въ загробную жизнь, думающіе, что все кончается земною настоящею жизнью, въ смерти видятъ конецъ житейскихъ своихъ страданій; а потому такіе не рѣдко самовольно прекращаютъ свою жизнь; такіе тупымъ и дикимъ взоромъ смотрятъ на восхитительные молитвенные обряды Церкви при гробѣ вѣрующаго христіанина.

Вѣрующій во гробѣ видитъ жизнь: онъ, смотря на безобразнаго мертвеца, ощущая его разложеніе, вѣритъ, что душа сего мертвеца жива, что она рано или поздно соединится съ его тѣломъ для вѣчной жизни, что это брѣнное, слабое и безобразное тѣло преобразится и сдѣлается способнымъ для вѣчной жизни. Тутъ свѣтъ, тутъ радость въ слезахъ. А для невѣрующаго одна тьма, холодность, мертвенность: онъ видитъ брѣнное холодное тѣло, готовое превратиться въ прахъ; болѣе для него ничего не существуетъ.

Слушатели! устранимъ саддукейскаго невѣрія въ загробную жизнь, (Мар. 12, 18) безотраднанаго и мучительнаго невѣрія! Сознавая и всегда помня скоротечность и суетность настоящей жизни, позаботимся о томъ, чтобы смерть наша послужила намъ переходомъ въ вѣчную блаженную жизнь. Относительно суетности земной человѣческой жизни премудрый говоритъ: «какую пользу принесло намъ высокоуміе, и что доставило намъ богатство съ тщесловіемъ? Все это прошло какъ тѣнь и какъ молва быстротечная, какъ корабль, идущій по волнамъ, за которымъ не остается слѣда». (Прем. Сол. 5, 8, 9, 10). А относительно благъ загробной жизни Апостоль Павелъ пишетъ: «не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его». (1 Кор. 2, 9). Амьнъ.

Протоіерей *Николай Русановъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ.

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫИ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: Глубокою скорбію наполняетъ сердце Наше смута, передшедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насиліе въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволие и самоуправство терними быть не могутъ, и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повелѣно всѣми мѣрами предупредить и прекращать безпорядки, карая виновныхъ.

Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія.

Насилія и преступленія не улучшаютъ, однако, положеніе крестьянъ, а Родниѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣды.

Единственный путь прочнаго улучшенія благососто-